

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3772882>

УДК 1(091):2(274)

Май К Да

Май К Да, кандидат философских наук, преподаватель, философский факультет, Университет гуманитарных и социальных наук при Ханойском государственном университете, Вьетнам, г. Ханой, ул. Нгуен Чай, д. 336. E-mail: maikda@yandex.ru.

Концепция культурной интеграции христианства

Аннотация. Отношения между религией и культурой всегда являются актуальной проблемой, которая требует изучения с разных точек зрения. Исторически отношения между верой и христианской культурой привлекали большое внимание не только с точки зрения миссионеров, но и со стороны исследователей в сфере философии и культурологии. В целом культурная интеграция является выражением христианской веры в разных культурах, она призывает людей из различных культур принимать и практиковать веру в рамках своей культурной среды. В данной статье проведен анализ основных идей концепции «культурной интеграции» христианства. Автор выявляет уникальность концепции по сравнению с предыдущими представлениями о взаимосвязи между религией и культурой.

Ключевые слова: культурная интеграция, христианство, протестантизм, Евангелие, межкультурный диалог, культура, религия и культура во Вьетнаме.

Mai K Da

Mai K Da, Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer, Faculty of philosophy, University of Social sciences and Humanities, Vietnam National University, Vietnam, Hanoi, Nguyen Chai st., 336. E-mail: maikda@yandex.ru.

The concept of cultural integration of Christianity

Abstract. The relationship between religion and culture is always an urgent problem that requires research from different points of view. Historically, the relationship between faith and Christian culture has attracted great attention not only from the point of view of missionaries, but also from researchers of philosophical and cultural sciences. In general, cultural integration is an expression of the Christian faith in different cultures, it encourages people from different cultures to accept and practice the faith within their cultural environment. This article analyzes the main contents of the concept of «cultural integration» of Christianity. Author clarifies the differences and points of the concept in comparison with previous ideas about the relationship between religion and culture.

Key words: cultural integration, Christianity, Protestantism, the gospel, intercultural dialogue, culture, religion and culture in Vietnam.

Термин «культурная интеграция» впервые был использован Джозефом Массоном из Григорианского университета (Рим) несколькими годами ранее Второго Ватиканского собора в 1962 г. [9, с. 67]. Хотя термин появился относительно рано, однако он начинает использоваться в официальном языке

Церкви только к концу 1970-х годов XX в. Ни Второй Ватиканский собор, ни документы Медельина (1969 г.) и Пуэбла (1979 г.) не использовали этот термин. В 1977 г. термин «культурная интеграция» применил кардинал Син (архиепископ Манилы, Филиппины) в Синоде по Катехизису в Риме [17, с. 22]. В официальных

документах католической церкви этот термин впервые появляется в Постсинодальном апостольском увещании (1979 г.) Папы Иоанна Павла II о доктрине в наше время [Catechesi Tradendae. 53], хотя и в несколько расплывчатом смысле, поскольку аккультурация и культурная интеграция использовались в нем как синонимы [Catechesi Tradendae. 9]. Однако Катехизис Католической Церкви почти полностью не касался данной темы и не давал четкого определения термину «культурная интеграция» [16, с. 111]. Напротив, можно увидеть, что использовались такие термины, как «адаптация» или «имплантация», «включение» или «инкорпорация», которые изначально более подходят для понятия колонизации, нежели для культурной интеграции. Позже термин «культурная интеграция» получил распространение, когда группа иезуитов в Азии и Африке использовала его на общем Соборе, который проходил в Риме в 1974-1975 годах [см. 8, с. 61-71]. Протестанты обычно используют термин контекстуальное богословие вместо этого термина.

Исторический анализ эволюции церкви показывает, что культурная интеграция является новой, но не чуждой церкви концепцией. Не случайно О.А. Онвубико в своей книге «Теория и практика энкультурации: Африканская перспектива» утверждает, что культурная интеграция – это новый взгляд или новый подход к старой проблеме церкви [15, с. 237].

Существует много различных определений термина «культурная интеграция». По словам богослова Айлворда Шортера, культурная интеграция – это «постоянный диалог между верой и обычаями или культурой. Более того, это творческие и динамичные отношения между христианским посланием и обычаями культуры» [1, с. 11]. Данный диалог должен возникать всякий раз, когда христианская вера появляется в культуре других регионов. Этот процесс не имеет конца, поскольку вера не может существовать вне культурной модели, когда мы говорим о христианской вере или о жизни во Христе, мы говорим о культурном

феномене [1, с. 11-12]. По значению входящих в термин слов культурная интеграция имеет динамическое значение. Таким образом, культурная интеграция определяется как поступок или действие, как «вхождение в или встраивание в определенную культуру».

Дж. Шойер определяет культурную интеграцию как процесс, посредством которого жизнь и послание Евангелия проникают в определенную культуру. Его можно рассматривать как воплощение Евангелия в культуре сообщества, определенного общества, укоренение в ней, создание в ней нового богатого содержания, форм мышления, деятельности и уникальных праздников [9, с. 67]. Х. Каррьер подчеркивает аспекты связи послания Христа с культурной интеграцией, то есть стремление инкорпорировать послание Христа в определенную культурную и социальную среду и в то же время призвать эту среду развиваться в соответствии с ее собственными ценностями в случае, когда эти значения совместимы с Евангелием. Таким образом, культурная интеграция – это натурализация Церкви в стране, регионе, границах при полном уважении к характеру и особенностям данного человеческого сообщества [17, с. 18]. Также Дж. И. Кальвез утверждает, что культурная интеграция в первую очередь представляет послание и ценности Евангелия в форме и терминах каждой культуры, так чтобы вера и жизнь христиан в каждой региональной Церкви глубоко и в максимально возможной мере смешивалась с культурой этого региона [5, с. 723].

Другое определение культурной интеграции кажется более ясным и пронизывает основы христианской философии и теологии Троицы, его можно найти в Апостольском увещании Африканской Церкви Экклесии в Африке (1995). В этом Апостольском увещании культурная интеграция определяется как процесс полной евангелизации. Цель культурной интеграции – помочь людям быть готовыми принять Иисуса Христа в своей полноте и в то же время трансформировать сознание

людей на личном и культурном уровне, чтобы они могли приблизиться к пониманию Бога отца посредством действий Святого Духа [Ecclesia in Africa, 62]. Эта деятельность происходит в двух направлениях: (1) интеграция христианской веры в разные культуры и (2) интеграция культурных ценностей в христианскую веру [Ecclesia in Africa, 59].

Роджер Хайт утверждает, что «культурная интеграция рассматривается как «воплощение» христианской веры и жизни во Христе в многообразии человеческого опыта, систематизированного по языку, идеям, и поведенческой модели культуры [18, с. 420]. Таким образом, культурная интеграция не означает стремление адаптировать Евангелие к культуре, но позволяет Евангелию формироваться в самой культуре [18, с. 420]. Ансар Дж. Чупунго уточняет, что в процессе культурной интеграции христианская вера и культура, встречаясь «обогащают друг друга», но не теряют своей сущности. Результатом этой встречи является то, что «новая сущность», как представляется, приносит практические выгоды тем, кто живет в этой культуре [2, с. 29-30]. Чупунго утверждал, что «культурная интеграция не умаляет характера и ценности христианства, например, учение об Откровении, при этом не разрушает культуру как выражение жизни и человеческих стремлений в обществе» [2, с. 29].

Эти определения показывают, что концепция культурной интеграции по-прежнему является сложной проблемой, и ее обсуждение еще не закончилось. Однако на основе существующих определений основное содержание этой концепции можно сформулировать следующим образом:

1. Культурная интеграция, прежде всего, является теологической концепцией, однако она также связана с антропологией, поскольку процесс культурной интеграции является прямым следствием внутренних движений культурных систем и послания Евангелия, которым хотят «пропитать» определенную культуру. В то же время культурная интеграция - это

преобразование культуры через послание Евангелия и использование Евангелия культурой, которая его приняла.

2. Культурная интеграция связана с межкультурным и межрелигиозным диалогом, это процесс, который требует постоянной поддержки, компромиссов и диалога между Евангелием и культурой. Именно благодаря этому процессу христианские ценности интегрируются в культуру, отличную от культуры носителей Евангелия, а Евангелие уходит корнями в новую культуру настолько глубоко, что местные христиане, монахи и монахини могут одновременно жить и в рамках своих нетронутых культурных ценностей и в особенных ценностях Евангелия. Таким образом, для того, чтобы произошла истинная культурная интеграция, должен быть честный, экзистенциальный и постоянный диалог между Евангелием и культурой, которую хотят евангелизировать. В то же время процесс культурной интеграции - это воплощение Евангелия в местных культурах, и введение этих культур в жизнь Церкви [John Paul II. *Slavorum Apostoli*], которая является конкретной формой Завета между Богом и мужчинами и женщинами здесь и сейчас [John Paul II. *Talk to Religious, Kinshasa, August 1985*]. На языке Международной теологической комиссии процесс культурной интеграции можно определить как попытку Церкви принести послание Христа в определенную культуру, приглашая ее развиваться в соответствии с ее собственными ценностями, пока эти ценности совместимы с Евангелием [12, с. 800 – 807]. По этой причине Ратцингер пишет: «мы не должны говорить о культурной интеграции, но должны говорить о встрече культур или, можно так сказать, о межкультурности» [см. 14].

3. Что касается субъекта культурной интеграции, то существуют разные точки зрения на данный вопрос. Первая точка зрения заключается в том, что субъектом интеграции является индивид или церковное сообщество, которое принимает частично или полностью уже существующую систему ценностей каких-либо

этнических групп. Например, иностранные миссионеры, приехавшие во Вьетнам для проповеди, изучали вьетнамский язык, одевались как вьетнамцы, представили доктрину Церкви в соответствии с вьетнамским пониманием. Таким образом, они интегрировались во вьетнамскую культуру. Поэтому, живя во Вьетнаме, они свободно выбирали лучшие ценности вьетнамской культуры, чтобы обогащать ими свои ценности, а не терять свою идентичность, чтобы полностью погрузиться во вьетнамскую культуру.

Вторая точка зрения наоборот подчеркивает, что субъектом должен быть тот, кто принимает Евангелие, потому что именно он вводит в свою культуру элементы изменения, которые порождаются Евангельским посланием. Другими словами, процесс культурной интеграции начинается не когда евангелисты начинают проповедовать, но начинаются, когда начинают реагировать, те кому проповедают. Именно тот, кто принимает христианское учение, создает необходимые изменения в проекциях о культуре проповедников Евангелия, именно через эти проекции им передается послание Евангелия. Следовательно, термин «культурная интеграция» более всего связан с богословскими рассуждениями о миссионерской и пастырской деятельности Дж. Б. Банавиратма отмечал, что культурная интеграция выражает «интерес Церкви в целом или местной Церкви в понимании и жизни Евангелия Иисуса Христа в культуре в конкретном контексте» [7, с. 86], что значит «основным субъектом культурной интеграции является не миссионер, а христианская община и активная развивающаяся Церковь» [5, с. 738]. Иоганн Баптист Мец также подчеркнул важность этой идеи. По его мнению, культурная интеграция прежде всего способствует развитию региональных церквей и участию в этом процессе верующих в их собственных культурных контекстах [13, с. 86].

4. Интеграция культуры укрепляет силы совершенствования и обновления Евангелия представлять себя лучшим об-

разом при вхождении в культуры. Это утверждение приводит к осознанию того, что культурная интеграция является наиболее эффективным способом распространения религии в новой среде [10, с. 84]. Джеральд А. Арбукл подчеркивает этот аспект, утверждая, что нет никакой разницы между миссионерством и культурной интеграцией [11, с. 18], в то время как некоторые азиатские миссионеры подчеркивают данное различие, «культурная интеграция может быть способом миссионерства, но она выходит за рамки миссионерства» [3, с. 136]. То есть, культурная интеграция выражает роль евангелизации культуры, а также выражает посредническую роль между Церковью и культурой.

5. Новые аспекты и отличия понятия культурной интеграции по сравнению с другими концепциями в следующем. Во-первых, происходит изменение понятия культуры. Раньше концепция культуры была прежде всего философской и дедуктивной, сегодня концепция описательна и более уместна для социологических и антропологических областей знаний [См. *Gaudium et Spes*. 53]. Во-вторых, культурная интеграция подчеркивает тесную связь между Церковью и культурами в контексте диалога и взаимопонимания. В-третьих, особый интерес местной церкви к процессу культурной интеграции [5, с. 735; 4, с. 272]. В этом вопросе культурная интеграция развивает эффект, когда она связана с понятиями «энкультурации» и «аккультурации». Задача культурной интеграции связана с двумя процессами: (1) процесс знакомства людей с их собственной культурой (энкультурация) и (2) взаимодействие культур (аккультурация). Шинеллер утверждает, что «в лучшем случае «культурная интеграция» сочетает богословский смысл «воплощения» (инкарнация) с двумя концепциями «энкультурации» и «аккультурации», чтобы создать нечто принципиально новое [17, с. 14-23].

В целом, культурная интеграция является выражением христианской веры в разных культурах, она призывает людей из различных культур принимать и практико-

вать веру в рамках своей культурной среды. Таким образом, культурная интеграция, с одной стороны, может обеспечить новые культуры взглядами и ценностями, которые выходят за их пределы [6, с. 5], с другой стороны, культурная интеграция также позволяет христианской вере войти

в сердца людей без ущерба для основных элементов их культуры [18, с. 420]. В более конкретном ключе задача культурной интеграции - представить Иисуса и Его послание местным жителям через их культуру [19, с. 37].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alyward Shorter. *Toward a Theology of Inculturation*. Great Britain: Geoffrey Chapman, 1988.
2. Anscar J. Chupungco. *Liturgical Inculturation: Sacramentals, Religiosity, and Catechesis*. Collegeville (Minnesota): The Liturgical Press, 1992.
3. Armando Bortolasso. *Report of Group Discussions: Italian Group // The Asian Synod: Text and Commentaries / Ed. Peter C. Phan*. New York: Orbis Books, 2002.
4. Ary A. Roest Crolius. *Inculturation and the Meaning of Culture // Gregorianum Journal*. 1980. Vol. 61. № 2. p.
5. Ary A. Roest Crolius. *What Is So New about Inculturation? A concept and its implications // Gregorianum Journal*. 1978. Vol. 59. № 4. p. 723.
6. Alyward Shorter. *Inculturation, the Premise of Universality // A Universal Faith? Peoples, Cultures, Religions and the Christ / Ed. Catherine Cornille & Valeer Neckebrouck*. Brussels: Peeters Press, 1992.
7. Banawiratma J.B. *A Pneumatological Approach to inculturation // Building the Church in Pluricultural Asia / Ed. Robert Hardawiryana*. Rome: Pontifical Gregorian University, 1989.
8. Duraisamy Amalorpavadass. *Evangelization and Culture // Concilium*. 1978. № 114. pp. 61-71.
9. Emmanuel Martey. *African Theology: Inculturation and Liberation*. New York: Orbis Books, 1993.
10. George A. De Napoli. *Inculturation as Communication // Effective Inculturation and Ethic Identity / Ed. Maria de la Cruz Aymes and Others*. Rome: Pontifical Gregorian University, 1987.
11. Gerald A. Arbuckle. *Earthling the Gospel*. New York: Orbis Books, 1990.
12. International Theological Commission. *Faith and Inculturation // In: Origins 18 (1989-47)*. Washington DC: ITC, 1989. pp. 800-807.
13. Johann-Baptist Metz. *Unity and Diversity: Problems and Prospects for Inculturation // World Catechism or Inculturation / Ed. Johann-Baptist Metz and Edward Schillebeeckx*, Concilium 204. Edinburgh: T&T Clark LTD, 1989.
14. Joseph Card. Ratzinger. *Christ, Faith and the Challenge of Cultures. Meeting with the Doctrinal Commissions in Asia, Hong Kong, 3 March 1993*.
15. Kanu Ikechukwu Anthony. *Inculturation and the Christian faith in Africa // International Journal of Humanities and Social Science*. 2012. Vol. 2. № 17. trang
16. P. Sues. *A Confused Mission Scenario: A critical Analysis of Recent Church Documents and Tendencies*, Concilium, (1994 2)
17. Peter Schineller. *A Handbook of Inculturation*. New York: Paulist Press, 1990.
18. Roger Haight. *Jesus Symbol of God*. New York: Orbis Books, 1999.
19. The Catholic Bishops' Conference of the Philippines. "Ways of Proclaiming Christ in Difficult Situations," (Responses to the Lineamenta) // *The Asian Synod: Texts and Commentaries / Ed. Peter C. Phan*. New York: Orbis Books, 2002.

Поступила в редакцию 13.04.2020.
Принята к публикации 19.04.2020.

Для цитирования:

Май К Да Концепция культурной интеграции христианства // Гуманитарный научный вестник. 2020. №3. С. 211-215. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/03/MaiKDa.pdf>